

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.7>

UDC 1(091)
LBC 87.3

Submitted: 03.07.2023
Accepted: 16.11.2023

**THE GENESIS OF THE CONCEPT OF SALVATION
IN THE RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL HERITAGE OF CYRIL OF TUROV:
BYZANTINE INFLUENCE AND ORIGINALITY OF IDEAS**

Anastasiia A. Volkova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the development of the soteriological concept in the religious and philosophical work of Cyril of Turov. The continuity of the ideas of the Turov author with Byzantine patristic thought is analyzed, and the originality of the views of the Old Russian theologian is also revealed. Cyril of Turov, borrowing a number of Byzantine soteriological ideas, perceives them as already-solved problems that have clear answers and are not intended to continue theological reasoning. In his work, the Old Russian author solves the tasks set in accordance with the realities of his time and the surrounding reality. Thus, the main goal of the bishop of Turov after taking the dignity is to attract the Russian masses to the adoption of baptism and a new faith. Cyril of Turov sees the essence of the spiritual activity of Christian priests and monks in faithful service to ordinary people. In this regard, the idea of *individual, personal salvation*, presented in the early "monastic" creativity, is transformed into the concept of *universal salvation*, primarily associated with the dominant nature of God's grace granted to all mankind. The perfection of the incarnation of the Son of God for Cyril of Turov is equal to the perfection of the deification of all mankind. Reverend Cyril does not express to his flock strict requirements regarding morals and moral existence, realizing the weakness of human nature. His soteriological concept is based on the optimistic idea of divine forgiveness and love; therefore, the main principles of Christian virtue leading people to salvation, in accordance with the views of the ancient Russian theologian, are baptism and repentance as opportunities for renewal and the beginning of a new earthly life. Baptism, according to Cyril, regenerates people; repentance gives them the possibility of eternal existence by transforming evil into good.

Key words: eastern patristics, philosophy of Old Russia, Cyril of Turov, soteriology, salvation.

Citation. Volkova A.A. The Genesis of the Concept of Salvation in the Religious and Philosophical Heritage of Cyril of Turov: Byzantine Influence and Originality of Ideas. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 67-78. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.7>

УДК 1(091)
ББК 87.3

Дата поступления статьи: 03.07.2023
Дата принятия статьи: 16.11.2023

**ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ СПАСЕНИЯ
В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО:
ВИЗАНТИЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ И ОРИГИНАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ**

Анастасия Алексеевна Волкова

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития сoterиологической концепции в религиозно-философском творчестве Кирилла Туровского. Проанализирована преемственность идей туровского автора

с византийской святоотеческой мыслью, а также выявлено своеобразие взглядов древнерусского богослова. Кирилл Туровский, заимствуя ряд византийских сотериологических идей, воспринимает их как уже решенные проблемы, имеющие четкие ответы и не призванные продолжать богословские рассуждения. В своем творчестве древнерусский автор решает задачи, поставленные в соответствии с реалиями своего времени и окружающей действительности. Так, основной целью туровского епископа после принятия сана становится привлечение русских народных масс к принятию крещения и новой веры. В верном служении простым людям видит Кирилл Туровский суть духовной деятельности христианских священников и монахов. В связи с этим, идея *индивидуального, личностного спасения*, представленная в раннем «монашеском» творчестве, трансформируется в концепцию *универсального спасения*, в первую очередь сопряженного с доминантой Божьей благодати, дарованной всему человечеству. Совершенство вочеловечивания Сына Божия для Кирилла Туровского равно совершенству обожения всего человечества. Преподобный Кирилл не предъявляет к своей пастве жестких требований относительно морально-нравственного бытия, осознавая слабость человеческого естества. В основе его сотериологической концепции лежит оптимистическое представление о *божественном всепрощении и любви*, поэтому основными принципами христианской добродетели, ведущей человека к спасению, в соответствии с взглядами древнерусского богослова, выступают *крещение и раскаяние* как возможности обновления и начала новой земной жизни. Крещение, по мнению Кирилла, возрождает человека, покаяние перерождает в нем зло в добро, даря возможность вечного бытия.

Ключевые слова: восточная патристика, философия Древней Руси, Кирилл Туровский, сотериология, спасение.

Цитирование. Волкова А. А. Генезис концепции спасения в религиозно-философском наследии Кирилла Туровского: византийское влияние и оригинальность идей // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 67–78. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.7>

Кирилл Туровский – выдающийся древнерусский мыслитель и популяризатор христианского вероучения, обладающий живым умом и широкой эрудицией, искусно владеющий словом, отличающийся любовью к просвещению и заботой о его развитии. Недаром он снискал себе славу «русского Златоуста»: во многих трудах автора можно найти отпечатки византийского влияния, отраженные как в многообразии литературных приемов, так и во внутреннем содержании его работ [Колесов 2016, 12; Левшун 1992, 6]. Форма и стиль произведений Кирилла явно соотносились с пышностью и благолепием византийского церковного ритуала и его словесным выражением. Философия автора, уникальная по своей сути, не имеет аналогов и далека от схоластического рационализма европейской философии эпохи Средневековья. Богословский и художественный талант Кирилла Туровского проявился в способности доступной передачи наследия византийской Церкви и своих философских размышлений, синтезируемых с яркими поэтическими образами [Виноградов 1915, 115; Баранкова 2017, 81].

Жизнь и развитие творчества Кирилла Туровского пришлось на сложный в политическом и социальном плане период истории Киевской Руси. В эпоху «двоеверия» XII в.

языческие воззрения оставались господствующими среди населения, что подтверждают многие исследователи [Романов 2022, 152; Рыбаков 2021, 334; Новосельцев и др. 1965, 278; Мильков 1989]. Церковь еще не завоевала абсолютное большинство своих приверженцев, при этом аскетическая христианская традиция как элитарная религия монашествующих отрицательно влияла на общий процесс христианизации Руси, что приводило к серьезному кризису христианского учения на древнерусской почве в XII столетии. Нарочитый мистицизм преподнесения религиозных постулатов, проповедование спасения только для монашествующих, церковное стяжание (включая земле- и холоповладение), внутрицерковная борьба за власть и активное участие церкви в политической жизни (включая княжеские усобицы) [Греков 2012, 255; Рыбаков 2021, 376] – по понятным причинам не внушали простому народу ни доверия, ни симпатии к новой религии. Так сам Кирилл Туровский описывает реальное отношение к монахам даже белого духовенства в древнерусском обществе своего времени: «А послѣдняя нищеты житье – сирѣчь от бѣлоризецъ осуженье, досады и укоризны, хулы и посмѣси, опытанія, не бо тако мнѣять, яко Богу работающа мнихы, но акы

прелестники и свою погублеша душу» [Повесть Кирилла 1956, 350].

Сохраняя и поддерживая пропасть между мирским и божественным, церковники сужали общечеловеческое значение Христа до иноческого божества [Замалеев 1987, 151]. Однако княжеская и церковная власть в условиях жесточайшей феодальной раздробленности и постоянной внешней военной угрозы осознавала необходимый политический шаг, предпринятый Владимиром Святославичем, по введению монотеизма на Руси для обоснования и поддержки централизации русских земель – идеей единобожия и самодержавия проникнуты все произведения той эпохи. В связи с вышесказанным основной идеологической задачей в середине XII в. становится распространение и популяризаторство христианства как общечеловеческого вероучения, привлечение паствы за счет понятного толкования его канонов [Романов 2022, 150–158; Мильков 2016; Замалеев 1987, 152]. Именно поэтому особенно актуальной становится задача трансляции сотериологической христианской концепции, которая в противоположность языческим воззрениям и реальной действительности, дарит человеку надежду на спасение и воскресение.

В противовес мистико-аскетической пещерской традиции возникают произведения, унаследовавшие и развивающие идеи и методы митрополита Илариона. Как отмечает Н.К. Никольский, раннее русское христианство, в отличие от преобладающего в Византии мрачно-аскетического настроения, имело возвышенный и оптимистический характер [Никольский 1913]. Для Илариона и его преемников Господь всемогущ и всемогущ настолько, что прощает возможные человеческие слабости доверившимся и полюбившим его [Мильков 2019]. Оттого восприятие и мира небесного, и мира земного у Илариона радостно и полно оптимизма. Одним из ярчайших мыслителей, унаследовавших идеи первого русского митрополита, выступает Кирилл Туровский.

Одной из основных концепций Илариона, детерминированных преподобных Кириллом, является идея богоизбранности русского народа. В работах туровского книжника мы находим классическое для древнерусской лите-

ратуры противопоставление христианства язычеству², однако идолопоклонческое прошлое русских с точки зрения развития признается положительным обстоятельством, позволяющим обрести новую правильную веру, а через нее и вечную жизнь³: «Прекрасно свидетельство народное, которому поверили язычники и признали во Христе Сына Божия; ибо среди иудеев Христос сотворил чудеса, а язычникам даровал благодать спасения: иудеи явили Христа, а язычники приняли Его; Израиль отсекся от Того, Кто призывал Его в вечную жизнь, и Христос ввел в Царство Небесное уверовавших язычников; – и был иудеям на падение и соблазн, а чужестранцам на восстание чрез веру» (здесь и далее в цитатах курсив авт. – А. В.) [Слово в неделю Цветочную 1821, 1-2].

Генезис идейных воззрений Кирилла Туровского

Творчество преподобного Кирилла условно можно разделить на два периода: «столпнический» и «епископский» [Замалеев 1987, 152; Златоструй 1990, 190–213], первый из которых характеризуется преобладанием аскетических воззрений. Здесь прослеживается влияние афоно-пещерской традиции, основной «элитарной» идеей которой выступает представление о том, что единственным путем спасения является аскеза и монашество. На этом этапе Кирилл транслирует жесткую мысль о том, что живущие в миру не наследуют божьего царства, ведь все «мирское» становится синонимом греха, отягощения страстями и пороками. Единственным способом обожения выступает смиренная жизнь в монастыре и суровый аскетизм. В «Повести о бельцах и монашестве» древнерусский автор отмечает, что житейские мысли, сопровождающие человека в мирской жизни, препятствуют спасению, так как сбивают ум с толку, не дают познать ему мудрость и смысл жизни, отвлекают от размышлений о вечном. Уму человеческому необходима опора – вера и духовная жертва, единственным же спасением является уход от мира в монастырь. Таков, по мнению Кирилла Туровского, представленному в ранних произведениях, смысл человеческой жизни и путь к Богу – «освяще-

ние души и очищение телеси» [Повесть Кирилла 1956, 348], принесение себя в жертву Богу как «онѣх агньць» [Кюрила епископа Туровьскаго сказание 1956, 355], праведное существование, отвержение мирских искушений, распинание себя «въльнымъ терпѣниемъ» [Кюрила епископа Туровьскаго сказание 1956, 356], сосредоточенные мысли о душе, молитва, труд, воздержание, смирение, все то, что автор подразумевает под «монашеской добродетелью». Мировоззренческой спецификой понимания древнерусскими иноками идеи обожения выступает отсутствие интереса к теоретическим поискам пути к Богу и сосредоточенность на практической стороне вопроса – возможности быть угодными Богу, всеми возможными способами достичь в себе образа и подобия [Бондарь 2014, 252].

В целом можно охарактеризовать этот этап творчества Кирилла Туровского как период популяризации *индивидуального, личностного спасения* («свое сдеающе спасение») [Повесть Кирилла 1956, 353]), как сложного пути самосовершенствования. Отметим, что для византийского богословия характерно понимание спасения не просто как дара Господа, но скорее как «заслуги», которую необходимо заработать в процессе всей своей духовной, морально-нравственной жизни, направленной на сложнейшее религиозное восхождение к Богу, обожение [Чистякова 2018, 9].

Однако будучи поставлен в епископы города Турова и включившись в политическую и идеологическую борьбу, Кирилл Туровский меняет свои взгляды. На новом этапе творчества усложняется не только стиль повествования, но углубляется и идейная проблематика произведений преподобного Кирилла. Уже в «Слове о расслабленном», используя аллегорический метод александрийского богословия, Кирилл толкует известную евангельскую притчу о человеке, тридцать восемь лет пролежавшем в болезни, в совершенно новом ключе. Автор помещает в уста Иисуса Христа важнейшую мысль о великом божественном человеколюбии и *служении Бога всему человечеству и каждому человеку*, раз мир и природа сотворены для людей, а сам Он вочеловечился ради исцеления человеческих душ: «Тебе ради, горняго царства ски-

петры оставль, нижьним служа объхожю, – не приход бо, да ми послужать, нъ да послужю. Тебе ради, бесплътн сы, плътю обложихься, да всѣх душевныя и телесныя недугы ицѣлю. <...> И кто ин мене вѣрнѣй служай тобѣ? Тобѣ всю тваъ, на работу створи; небо и земля тобѣ служита...» [Того же грѣшнаго мниха слово 1959, 333]. Кирилл очень подробно описывает служение Бога обычному мирскому человеку, популяризируя христианство, но в этом ощутил и необыкновенный гуманизм автора, стремящегося «приземлить» божество, приблизить его к человеку, показать его причастность и любовь. Такое понимание вочеловечивания Сына Божия, его жертвы и страданий как акта глубочайшей любви Бога сходно с евангелистской мыслью. Евангелист Иоанн пишет: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин 3:16-17). Апостол Павел также отмечает, что «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим 5:8). Любовь Творца к Сыну и ко всем людям, любовь людей друг к другу – великое чувство, способное спасти от рабства, унижения, ненависти и вражды. Именно любовь способна приблизить человека к Богу. Как справедливо отмечает В.В. Бычков: «Так высоко человеческая мысль еще никогда не ставила ни человека, ни его, пожалуй, самое сложное и противоречивое чувство – любовь» [Бычков 1995, 168].

Идея служения человеку не только Сына Божия, но и всех церковных деятелей, звучит в «Притче о человеческой душе и теле», которая имеет широкий круг адресатов: это и церковные сановники, и князья, простой русский народ. Отметим, что выбирая для своего произведения апокрифический сюжет, формой для своих мыслей – народный жанр притчи, традиционные художественные средства, понятные многим, автор хочет быть понятым и услышанным. Важно также отметить, что для понимания его богословских построений необходимы элементарные церковные знания. Объединяя в философско-художественной форме христианское мировоззрение с народ-

ным, Туровский не занимается теоретизированием и богословием, его рассуждения обращены к простому русскому человеку. Главной миссией ученого, «размышляющего» человека, по мнению автора, становится распространение своих знаний, попытка поделиться ими с другими людьми, а значит, спасение человеческих душ [Волкова 2022, 85]: «Тако обрѣтый божественныхъ книгъ скровище, пророческихъ же и псаломскихъ и апостольскихъ и самого спаса Христа спасенныхъ словес истинный с расужениемъ разум, – *уже не собѣ единому бысть на спасение, но и инѣмъ многимъ послушающимъ его*» [Кирилла мниха притча 1956, 340]. Таким образом, постижение веры через Божественное откровение ведет не к индивидуальному спасению, за которое радело замкнутое на себе монашество. Самосовершенствуясь, духовный деятель должен транслировать познанное вовне, он должен делиться с окружающими людьми, ведь при условии правильного преподнесения это «удвоить чѣловечьскыя душа» [Кирилла мниха притча 1956, 340], приведет к привлечению большего количества мирян к пониманию и принятию христианства, а следовательно, к вере и спасению. Для восточного христианства характерна идея спасения, осуществляемого действием Божьей благодати, но зависящего от проявления веры человека, которому изначально дарована свобода воли и выбора. Именно поэтому преподобный Кирилл распространением своих идей пытается привести русских людей именно к осознанному обретению свободы выбора Бога. Как отмечает В.Н. Лосский, «божественная воля будет всегда покоряться блужданиям, уклонениям, даже бунтам воли человеческой, чтобы привести ее к свободному согласию» [Лосский 1991, 244].

Резюмируя вышесказанное, отметим идейный генезис древнерусского автора: фокус направленного вглубь себя взгляда аскета и столпника перенаправляется в сторону других людей – им служит Господь, им же должен служить священник и монах. В этом, по мнению Кирилла, суть христианского вероучения – в верном служении людям и терпеливой любви, что, в свою очередь, отражает глубокий антропологизм и гуманизм авторского мировосприятия.

Развитие идеи спасения в творчестве Кирилла Туровского

В «Слове о расслабленном» мы обнаруживаем отражение ведущей византийской идеи о создании человека по образу именно Сына Божия: «Тебе ради, невидим сы ангельским силам всѣм, челоѣкомъ явихъся, не хощю бо моего образа в тлѣнии презрѣти лежаща, нѣ хощю и спасти и в разум истинный привести. И глаголеши: “Челоѣка не имам!” Аз бых челоѣк, да Богомъ челоѣка съворю! Рех бо: “Бози будутъ и сынове Вышняго вси”» [Того же грѣшнаго мниха слово 1959, 333]. Последние слова в этом отрывке почти дословно⁴ повторяют идею Григория Богослова⁵ о том, что «Христос, будучи совершенным Богом, для того и стал совершенным человеком, чтобы мы, оставаясь совершенными людьми, *точно в такой же степени* совершенно стали Богом. Совершенство вочеловечения оказывается равно совершенству нашего обожения» [Лурье 2006, 77]. Как отмечает В.М. Лурье, эти мысли Григорий высказывает в проповедях, которые, как и в случае Кирилла Туровского, обращены к простым прихожанам и людям, только готовящимся принять крещение. В более ранней «Повести о бельцах и монашестве» автор использует иную, более обтекаемую, формулу, обещающую абстрактное, возможно, малопонятное для простых людей «обожение», а не конкретное становление человека богом⁶: «Сын сый Божий, съшедый с небесе, и воплотися нашего ради спасения и бысть челоѣк, да челоѣка обожитъ» [Повесть Кирилла 1956, 351]. Непревзойденный мастер слова преподобный Кирилл меняет всего лишь оттенок фразы, но для прихожан причина, по которой Сын Божий вочеловечился, превращается из процессуального «обожения» (нелегким путем которого монахи идут всю жизнь) в единовременный (уже совершившийся!) акт с четкой единственной целью – сделать людей не сынами Бога, но богами. А людям остается лишь самая малость – креститься, раскаяться и больше не грешить: «По крещении не велить нам Господь съгрѣшати, да не паки и истылим обновленаго Богомъ челоѣка» [Того же грѣшнаго мниха слово 1959, 335].

Сотериологическая концепция, соответствующая детерминированным взглядам Кирилла Туровского на миссию церковнослужителей и поставленным целям расширения христианизированной аудитории, зиждется «на трех китах»: концептах крещения, покаяния и избегания сознательного греха. Рассмотрим их подробнее.

Положение о спасении в творчестве преподобного Кирилла тесно связано с оптимистической идеей крещения⁷, как возможности обновиться и начать новую земную жизнь с «чистого листа». В восточнохристианской святоотеческой традиции путем таинства Крещения возможно снятие только первородного греха, то есть очищение человеческой природы от греховности, возникшей вследствие грехопадения Адама. История о первом человеке, тесно переплетенная с древним Вавилонским талмудическим сюжетом о слепце и хромце, представлена в «Притче о Душе и Телe». По оригинальной трактовке Кирилла Адам жил в Эдеме и охранял святое место (рай), в которое ему было запрещено входить раньше времени⁸. Кирилл Туровский вслед за Иоанном Дамаскиным⁹ разделяет Эдем – место преступления Божьего закона, и рай – место абсолютной святости, подготовленное в будущем для очистившихся от грехов. Вся вселенная была дарована Адаму и покорено все живое на земле, однако, ослепленный гордыней, он посягнул на святое, преступив Божий закон, – и вошел из Эдема в рай, где вкусил от Древа познания добра и зла. Важно отметить, что в этической парадигме Кирилла Туровского гордыня является самым страшным грехом человека – грехом «в разумѣ», то есть осознанным [Кирилла мниха притча 1956, 344], воссоздающим грех первородный и способным безвозвратно погубить человеческую душу. Гордыня в понимании Кирилла – это воровство у Бога его «труда», сторожем которого поставлен человек, – «дивная божия твари устройство» [Кирилла мниха притча 1956, 342], то есть способа мироздания. Первый человек пошел на осознанную кражу того, что было создано для него и должно было быть ему даровано, и оказался не готов ни сердцем, ни сознанием к тому, что познал. Грехопадение разрушило благодатное существование первого человека, и он без дол-

жного, по мнению Кирилла, смирения и раскаяния в своем грехе был изгнан из Эдема.

Сын же Божий, вочеловечившись, освятил человеческую плоть и искупил первородный грех человечества. Своим подвигом и великой жертвой Иисус обновил человека и снял с него вину перед Богом: «Се в тобѣ Адама мозоли исцѣлих, и падьша преступлениемъ възведох, и всеродную того клятву ныня отях, *омых сквърну всякого прѣгрѣшения крещениемъ*» [Того же грѣшнаго мниха слово 1959, 335]. Крещение же согласно воззрениям Кирилла Туровского «обнуляет» в каждом новообращенном христианине¹⁰ и грех Адама, и все предыдущие земные грехи, являясь основой предопределения к спасению. Однако, предупреждает Кирилл, есть условие – нельзя снова грешить и, Туровский здесь делает акцент, нельзя грешить сознательно («в разумѣ»), а согрешив, необходимо немедленно раскаяться. Иначе вся тяжесть грехопадения снова обрушится на плечи согрешившего и тогда никогда не войти ему в вечную жизнь. Концепт разумного, сознательного греха – частый мотив произведений туровского епископа, выражающий идею о возможности свободного выбора между добром и злом. Сознательные грехи, по мысли автора, из которых можно выделить тщеславие, высокомерие, лицемерие, жажду чинов и славы и пр., неизбежно влекут личность в пропасть первородного греха – гордыни, тем самым закрывая перед человеком двери заветного спасения.

Концепт раскаяния является важнейшим аспектом сотериологической концепции преподобного Кирилла Туровского. Автор уверен, что покаянием мог искупить свой грех Адам, раскаяния ждет домовитый человек во время судебного опроса слепца в «Притче о душе и теле». Кирилл Туровский «древом жизни» называет благодатное покаяние (букв. др.-греч. μετανοια – «изменение мыслей»), которое отверг первый человек, не сменив «надмение высокомысля» на смирение, за что и был осужден вместе со всеми своими потомками на неминуемую смерть. Раскаяние есть очищение души и тела от всех прегрешений, которое дарует человеколюбивый Господь. Бог, по мнению Туровского, не любит угождающих: страшным пороком является «волное богоугодья дѣлатель» [Кирилла мниха притча 1956, 343]. Однако Господь особенно любит соглас-

но воззрениям автора раскаявшихся грешников: «Оле многое Владычне челоуѣколюбие! И казнить ны и милуеть, грѣха ради озлобляеть ны – и паки покаянья ради приемлеть; не хоцеть бо смерти грѣшника, но обратитися велить и живу ему быти¹¹. <...> Нѣсть бо грѣха, иже сдолѣеть Божии милости» [Кирилла мниха притча 1956, 344]. Крещение, по мнению Кирилла, возрождает человека, а покаяние перерождает, трансформирует в нем зло в добро: «Так весна красная – это вера Христова, которая крещением возрождает человеческую природу: бурные ветры – это греховные помыслы, которые, чрез покаяние превратившись в добрые, умножают душеполезные плоды» [Слово на антипасху 1880, 17].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что на этапе зрелого религиозно-философского творчества Кирилл Туровский уже не проповедует жесткий аскетизм. Для его сотериологической системы характерна идея незлитарного, универсального спасения¹², то есть равноправия всех людей перед Господом и наличия у каждого человека возможности достичь Царствия Небесного.

Отметим, что идея спасения, для достижения которого не нужны чрезвычайные усилия, характерна для многих древнерусских произведений XII века. Церковные деятели, работая над основной задачей привлечения и сохранения паствы, проповедуют концепцию спасения, самостоятельно приходящего к тем христианам, которые выполняют общие предписания церкви. Так, например, Моисей Новгородский в «Поучении о чрезмерном пьянстве» проповедует мысль о том, что плотские радости не греховны равно до тех пор, пока им есть мера и надлежащее время: «А делал бы в нужное время и в меру, и был бы спасен. Пусть каждый, веры достойный, обычая держится так: желанию – время, а на избыток желанья узду налагать воздержанья; если же будет желание в пору, то делай что хочешь – но в меру, а не безмерно» [Поучение Моисея 1990, 214]. Григорий Белгородский в своем «Поучении философа» также выступает против чрезмерности, объявляя ее грехом. Спасение же в раскаянии: «Раскайтесь! Откажитесь от такого веселья, что велит напиваться по праздникам, и восплачьте, каюсь в ваших излише-

ствах, иначе закроется царство небесное» [Поучение философа 1990, 217].

При условии праведной жизни или совершенного вовремя раскаяния, каждому человеку предстоит воскреснуть и пребывать в вечности. После второго пришествия Христа произойдет всеобщее воскрешение душ в своих собственных телах: «Тогда бо души наши в тела внидутъ и примутъ въздание кождо по своим дѣломъ – праведници в вѣчную жизнь, а грѣшници в бесконечную смертную муку» [Кирилла мниха притча 1956, 347]. Отличными от принятых ортодоксальных воззрений выступают воззрения Кирилла на посмертные «мытарства» души. Согласно им, до второго пришествия Христа человеческие души сохраняются «Бог знает, где», не зная ни мучений, ни суда [Кирилла мниха притча 1956, 347]. Суд же Божий будет происходить уже после воскрешения душ в собственных телах, и только тогда каждый человек получит воздаяние по делам своим: праведники – жизнь вечную в своих телах, грешники – бесконечные душевные муки и разрушение плоти [Кирилла мниха притча 1956, 347].

Спасение для Кирилла Туровского в первую очередь связано с Божьей благодатью, дарованной «обильно челоуѣчьскому роду¹³» [Кюрилла мниха слово о слѣпецъ 1959, 336], так как моральному и религиозному самосовершенствованию, как мы видим по идейному содержанию произведений зрелого этапа творчества, автор не уделяет уже должного внимания и не высказывает жестких «неимоверных» требований [Аверинцев 1974, 184]. Индивидуально нравственный путь к Абсолюту из сложной многоуровневой траектории движения к возвращению утерянного богоподобия путем духовного гнозиса и бесконечного самосовершенствования, характерной для византийского богословия и древнерусской монашеской среды, превратился в мировоззрении Кирилла Туровского в достаточно простой, понятный мирскому человеку принцип праведности. Кирилл Туровский, в отличие от восточных святых отцов, не отрицает тленности природы человека, возможности греха и несовершенства людей и земного мира. Напротив, преподобный Кирилл как добрый пастырь понимает слабость человеческого естества окружающих его людей и проповедует всеоб-

шее спасение для них через великое божественное прощение и любовь. На этом зиждется сотериологическая концепция туровского епископа. Не признавая византийской идеи, касающейся подобия Господа¹⁴, к которому необходимо стремиться ради спасения, Кирилл Туровский проповедует идею об образе Бога, изначально заключенному в человеке. Благодаря ему спасение вследствие принятия святого крещения (равного свободному выбору веры) и нравственной земной жизни даровано Господом каждому человеку. Преподобный Кирилл транслирует идею о возможности освобождения от греха, очищения и обновления человека путем покаяния, тем самым даря своей пастве надежду на возможность ее будущего – нетленного бытия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00050 «Византийская философия как феномен взаимовлияния западной и восточной культур и источник формирования философии в Древней и Средневековой Руси», <https://rscf.ru/project/22-18-00050/>

The work was supported by the Russian Science Foundation (grant № 22-18-00050) «Byzantine Philosophy as a Phenomenon of Mutual Influence of Western and Eastern Cultures and the Source of the Formation of Philosophy in Ancient and Medieval Rus», <https://rscf.ru/en/project/22-18-00050/>

² Ср.: «Обновилась тварь; уже не будут называть богами стихий, ни солнца, ни огня, ни источников, ни деревьев. Отселе ад уже не принимает в жертву младенцев, закалаемых отцами, и смерть уже не чествуется; ибо прекратилось идолослужение, погублено насилие бесовское таинством креста, и человеческий род не только спасен, но и освящен Христовою кровию» [Слово на антипасху 1880, 14].

³ Ср.: «Так и совершилось. Ибо вера благодатная распростерлась по всей земле и достигла нашего народа русского. <...> И уже не идолопоклонниками зовемся, но христианами, не без упования еще живущими, но уповающими на жизнь вечную. И уже не друг друга бесам закалаем, но Христос за нас закалаем, <закалаем> и раздробляем в жертву Богу и Отцу. И уже не <как прежде>, жертвенную кровь вкушая, погибаем, но, пречистую кровь Христову вкушая, спасаемся. <...> И хотя прежде пребывали мы в подобии зверином и скотском, не различали мы десницы и шуйцы и, прилежа земному, не заботились нисколько о небесном, ниспослал Гос-

подь и нам заповеди, ведущие в жизнь вечную... <...> Итак, быв чуждыми, наречены мы народом Божиим, быв врагами, названы сынами его» [Слово о законе и благодати 1990, 113–114].

⁴ Ср.: «Господь воплотился, и стал человеком Бог дольний [т.е. снисшедший на землю], чтобы соединиться и стать с ним единым, но и более того, – чтобы и я стал настолько же Богом, насколько Он – человеком (ἵνα γένωμαι τοσοῦτον θεός, ὅσον ἐκτός ἀνθρώπος)» (Слово 29, богословское III, О Сыне); «Веруй: <...> насколько Бог стал ради тебя человеком, настолько и ты станешь через Него Богом» (Слово 40, На святое крещение) (цит. по: [Лурье 2006, 77]). Однако эта идея не нова для византийского богословия, чуть менее однозначно она звучит у Иринея Лионского («...Иисусу Христу, Господу нашему, Который по неизмеримой благодати Своей сделался Тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он» [Иринея Лионский 2008, 487] и Афанасия Великого («Оно [Слово Божие] вочеловечилось, чтобы мы обожились» [Афанасий Великий 1903, 217].

⁵ О мистериальном настроении проповедей Кирилла Туровского, роднящих его творчество с идеями Григория Богослова подробно см.: [Еремин 1966].

⁶ Также в более «мягкой форме» эта идея звучит у митрополита Илариона в «Слове о законе и благодати», ср.: «И столь помиловал преблагой Бог человеческий род, что и чада плоти чрез крещение и добрые дела становятся сынами Божиими и причастниками Христу. Ибо, как говорит евангелист, «тем, которые приняли его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились», действием Духа Святого в святой купели» [Слово о законе и благодати 1990, 110].

⁷ Таинство крещение как один из путей обожения проповедовал в своих религиозно-философских трудах Григорий Богослов. Подробно см.: [Еп. Иларион (Алфеев) 2007, 376].

⁸ Ср.: «А после того как Бог вознамерился по образу и по подобию Своему сотворить человека... то прежде поставил для него как бы некоторый царский дворец, живя в котором он имел бы блаженную и вполне счастливую жизнь. И этим является Божественный рай, руками Бога насажденный в Эдеме, хранилище веселия и всякой радости. Ибо Эдем переводится: наслаждение. Лежа на востоке – выше всей земли... он – истинно Божественное место и жилище, достойное того, кто создан по образу Божию; в нем не пребывало ни одно из бессловесных существ, а один только человек – создание Божественных рук» [Иоанн Дамаскин 2002, 236]. Однако у византийского Отца Церкви отсутствует запрет на вход в рай для первого человека.

⁹ То есть не будучи посвящен, не будучи достаточно к этому готов – «прежде освящения»,

«не свершен дар священства» [Кирилла мниха притча 1956, 344]. Как отмечает Григорий Богослов: «Напротив того, оно [древо познания] было хорошо для употребляющих благовременно (потому что древо сие, по моему умозрению, было созерцание, к которому безопасно приступать могут только опытно усовершенствовавшиеся)» [Григорий Богослов 1912, 665].

¹⁰ Кирилл Туровский в своих произведениях призывает к крещению уже взрослых людей.

¹¹ Ср.: «Скажи им: «Жив я, – говорит Владыка Господь Иегова, – я нахожу удовольствие не в смерти нечестивого, а в том, чтобы нечестивый отступил от своего пути и жил»» (Иезекииль 33:11).

¹² Мы используем термин «универсальное спасение», чтобы разграничить взгляды Кирилла Туровского и идеи оригенизма касательно всеобщего спасения (апокатастасиса), которые были осуждены на V Вселенском соборе как еретические. Отметим, что эсхатологическая часть сотериологических концепций Оригена и Кирилла Туровского полностью не совпадают, так как преподобный Кирилл не отрицает идеи о вечных муках для грешников.

¹³ Иоанн Златоуст вслед за апостолом Павлом называет это «избытком благодати» [Иоанн Златоуст 1903, 507].

¹⁴ Ср.: «Аще бо и нарицается Христос человекомъ, то не образом, но притчею, ни единого бо подобья имѣеть человекъ Божья. Не сумнѣть бо ся писание и ангелы человекъ нарицати, – но словомъ, а не подобиемъ. Аще бо блзнятъся етери, слышаще Моисѣя глаголюща: «Рече Бог: створим человека по образу нашему и подобию», – и прилагають к бесплотному тѣло, не имущее строения разума, и есть си ересь и донынѣ человекобразно глаголющим Бога, иже никако не описается, ни мѣры качеству имать» [Кирилла мниха притча 1956, 342].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверинцев 1974 – *Аверинцев С.С.* Западно-восточный генезис литературных канонов византийского средневековья // Типология и взаимосвязь средневековых литератур Востока и Запада. М.: Наука, 1974. С. 152–191.

Афанасий Великий 1903 – *Афанасий Великий.* Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийскаго. Ч. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Собств. тип, 1903. С. 191–263.

Бондарь 2014 – *Бондарь С.В.* Антропологические воззрения святого Кирилла Туровского в кон-

тексте христианского учения о человеке // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Palaiowisia: en cronw, en proswrw, en eidei. Вып. 4. СПб.; Казань: [б. и.], 2014. С. 242–347.

Бычков 1995 – *Бычков В.В.* Эстетика Отцов Церкви. М.: Ладомир, 1995.

Баранкова 2017 – *Баранкова Г.С.* Оригинальное и заимствованное в творчестве Кирилла Туровского // Русская речь. 2017. № 5. С. 79–89.

Виноградов 1915 – *Виноградов В.П.* Уставные чтения. III // Очерки истории греко-славянской церковно-учительной литературы. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915. С. 115–120.

Волкова 2022 – *Волкова А.А.* Опыт осмысления понятий веры, разума и познания мыслителями Киевской Руси в контексте гносеологической традиции ранневизантийской патристики // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2022. Т. 19, вып. 3. С. 82–88.

Греков 2012 – *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М.: Алгоритм, 2012.

Григорий Богослов 1912 – *Григорий Богослов.* Слово 45. На Святую Пасху // Творения. В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во П.П. Сойкина, 1912. С. 661–680.

Еп. Иларион (Алфеев) 2007 – *Еп. Иларион (Алфеев).* Жизнь и учение святителя Григория Богослова. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2007.

Еремин 1966 – *Еремин И.П.* Ораторское искусство Кирилла Туровского // Литература Древней Руси (этюды и характеристики). М.; Л.: Наука, 1966. С. 132–144.

Замалеев 1987 – *Замалеев А.Ф.* Философская мысль средневековой Руси. Л.: Наука, 1987.

Златоструй 1990 – *Златоструй.* Древняя Русь. XII–XIII вв. М.: Молодая гвардия, 1990.

Иоанн Дамаскин 2002 – *Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. М.: Индик, 2002.

Иоанн Златоуст 1903 – *Иоанн Златоуст.* Беседы на Послание к римлянам // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. Т. 9. Ч. 2. СПб.: Изд. С.-Петербург. духов. акад., 1903. С. 483–859.

Иринеи Лионский 2008 – *Иринеи Лионский.* Обличение и опровержение лжеименного знания: (Против ересей). СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008.

Кирилла мниха притча 1956 – *Кирилла мниха притча о человекъчстѣи души и о телеси, и о преступлении божия заповѣди, и о воскресении телесе человекъча, и о будущемъ судѣ, и о муцѣ* // Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 340–347. (ТОДРЛ; т. 12).

- Колесов, 2016 – *Колесов В.В.* Стилистика и поэтика Кирилла Туровского // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Palaiologika: en stonw, en proswrw, en eidei. Вып. 6. СПб.; Казань: [б. и.], 2016. С. 10–35.
- Кюрила епископа Туровьскаго сказание 1956 – Кюрила епископа Туровьскаго сказание о черноризьчѣмъ чину, от вѣтхаго закона и новаго; онога образ носяща, а сего дѣлы съвършающа // Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 354–361. (ТОДРЛ; т. 12).
- Кюрила мниха слово о слѣпечь 1959 – Кюрила мниха слово о слѣпечь и о зависти жидов, от сказания евангельскаго, в недѣлю 6-ю по пасце // Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 336–340. (ТОДРЛ; т. 15).
- Левшун 1992 – *Левшун Л.В.* Проповедь как жанр средневековой литературы (на материале проповедей в древнерусских рукописных и старопечатных сборниках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.
- Лосский 1991 – *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991.
- Лурье 2006 – *Лурье В.М.* История Византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxióma, 2006.
- Мильков 1989 – *Мильков В.В.* Древнерусское еретичество в идейно-политической борьбе XII столетия // Общественная мысль: исследования и публикации. Вып. 1. М.: Наука, 1989. С. 5–27.
- Мильков 2016 – *Мильков В.В.* Своеобразие религиозных и нравственных воззрений Кирилла Туровского // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Palaiologika: en stonw, en proswrw, en eidei. Вып. 6. СПб.; Казань: [б. и.], 2016. С. 35–65.
- Мильков 2019 – *Мильков В.В.* Иларион // Философская антропология. 2019. Т. 5, № 1. С. 106–107.
- Никольский 1913 – *Никольский Н.К.* О древнерусском христианстве // Русская мысль. 1913. Кн. 6. С. 1–23.
- Новосельцев и др. 1965 – *Новосельцев А.П., Пащутто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н.* Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965.
- Повесть Кирилла, 1956 – Повесть Кирилла многогрѣшнаго мниха к Василию игумену Печерьскому о бѣлоризцѣ челоуѣцѣ, и о мнишьствѣ, и о души, и о покаянии // Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 348–354. (ТОДРЛ; т. 12).
- Поучение Моисея 1990 – Поучение Моисея о чрезмерном пьянстве // Златоструй. Древняя Русь. XII–XIII вв. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 214.
- Поучение философа 1990 – Поучение философа, епископа Белгородского // Златоструй. Древняя Русь. XII–XIII вв. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 215–217.
- Романов 2022 – *Романов Б.* Люди и нравы Древней Руси. М.: Ломоносовъ, 2022.
- Рыбаков 2021 – *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. М.: Акад. проект, 2021.
- Слово в неделю Цветоносную 1821 – Слово в неделю Цветоносную (Ваий), от сказания Евангельского // Калайдович К. Памятники Российской словесности XII века. Творения Кирилла, епископа Туровского. М.: Тип. С. Селивановского, 1821. С. 1–9.
- Слово на антипасху 1880 – Слово на антипасху или в новую неделю по Пасхе // Творения святого отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго с предварительным очерком истории Турова и туровской иерархии до XIII века. Издание Преосвященнаго Евгения, епископа Минскаго и Туровскаго. К.: В Тип. Киево-Печерской Лавры, 1880. С. 14–22.
- Слово о законе и благодати 1990 – Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Златоструй. Древняя Русь. XII–XIII вв. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 106–125.
- Того же грѣшнаго мниха слово 1959 – Того же грѣшнаго мниха слово о ослабленѣмъ, от бытия и от сказания евангелскаго, в неделю 4 по пасцѣ // Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 331–335. (ТОДРЛ; т. 15).
- Чистякова 2018 – *Чистякова О.В.* Свобода воли и божественное предопределение в восточной и западной патристике в контексте ортодоксальных (сотериологических) и философских различий // Logos et Praxis. 2018. Т. 17, № 2. С. 6–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.2.1>

REFERENCES

- Averintsev S.S., 1974. The Western-Eastern Genesis of the Literary Canons of the Byzantine Middle Age. *Tipologiya i vzaimosvyaz srednevekovykh literatur Vostoka i Zapada*. Moscow, Nauka Publ., pp. 152-191.
- Athanasius the Great, 1903. The Word About the Incarnation of God-the Word, and About His Coming to Us in the Flesh. *Tvoreniya izhe vo*

- svyatyh otca nashego Afanasiya Velikago, arhiepiskopa Aleksandrijskago. Ch. 1.* Sergiev Posad, Svyato-Troickaya Sergieva Lavra sobstvennaya tipografiya, pp. 191-263.
- Bondar S.V., 2014. Anthropological Views of St. Cyril of Turov in the Context of the Christian Teaching About Man. *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah. Palaiorwsia: en crois, en proswpw, en einai. Vyp. 4.* Saint Petersburg; Kazan, s.n., pp. 242-347.
- Bychkov V.V., 1995 *Aesthetics of the Fathers of the Church.* Moscow, Lodomir Publ.
- Barankova G.S., 2017. Original and Borrowed in the Work of Cyril of Turov. *Russkaya rech*, no. 5, pp. 79-89.
- Vinogradov V.P., 1915. Statutory Readings. III. *Ocherki istorii greko-slavyanskoj cerkovno-uchitelnoj literatury.* Sergiev Posad, Tipografiya Svyato-Troickoj Sergievoj Lavry, pp. 115-120.
- Volkova A.A., 2022. Experience of Understanding the Concepts of Faith, Reason and Cognition by the Thinkers of Kievan Rus in the Context of the Epistemological Tradition of Early Byzantine Patristics. *Socialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke*, vol. 19, iss. 3, pp. 82-88.
- Grekov B.D., 2012. *Kievan Rus.* Moscow, Algoritm Publ.
- Gregory the Theologian, 1912. Word 45. On Holy Easter. *Tvoreniya. V 2 t. T. 1.* Saint Petersburg, Izd-vo P.P. Sojkina, pp. 661-680.
- Ep. Hilarion (Alfeev), 2007. *The Life and Teachings of St. Gregory the Theologian.* Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyrja.
- Eremin I.P., 1966. Oratorical Art of Cyril of Turov. *Literatura Drevnej Rusi (etyudy i harakteristiki).* Moscow; Leningrad, Nauka Publ., pp. 132-144.
- Zamaleev A.F., 1987. *Philosophical Thought of Medieval Russia.* Leningrad, Nauka Publ.
- Zlatostroi, 1990. *Ancient Russia. XII–III Centuries.* Moscow, Molodaya gvardiya Publ.
- John of Damascus, 2002. The Exact Exposition of the Orthodox Faith. *Tvoreniya prepodobnogo Ioanna Damaskina.* Moscow, Indrik Publ.
- John Chrysostom, 1903. Conversations on the Epistle to the Romans. *Tvoreniya svyatogo otca nashego Ioanna Zlatousto arhiepiskopa Konstantinopolskogo. T. 9. Ch. 2.* Saint Petersburg, Edition of the St. Petersburg Theological Academy, pp. 483-859.
- Irenaeus of Lyon, 2008. *Denunciation and Refutation of False Knowledge (Against Heresies).* Saint Petersburg, Izd-vo Olega Abyshko.
- Cyril the Monk's Parable of the Human Soul and the Body, and the Transgression of God's Commandment, and the Resurrection of the Human Body, and the Future Judgment, and Torment, 1956. Eremin I.P. *Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo.* Moscow; Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, pp. 340-347. (TODRL; vol. 12).
- Kolesov V.V., 2016. Stylistics and Poetics of Cyril of Turov. *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah. Palaiorwsia: en cronw, en proswpw, en eidei. Vyp. 6.* Saint Petersburg; Kazan, s.n., pp. 10-35.
- Cyril Bishop of Turov Legend of the Chernorizsky Rank, from the Old Law and the New; It Is the Image of the Bearer, and This Deed Is Accomplished, 1956. Eremin I.P. *Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo.* Moscow; Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, pp. 354-361. (TODRL; vol. 12).
- Cyril the Monk's Word About the Blind Man and the Envy of the Jews, from the Gospel Legend, in the Week 6 on Easter, 1959. Eremin I.P. *Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo.* Moscow; Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, pp. 336-340. (TODRL; vol. 15).
- Levshun L.V., 1992. *Preaching as a Genre of Medieval Literature (Based on the Material Sermons in Old Russian Handwritten and Old Printed Collections).* *Cand. philol. sci. abs. diss.*
- Lossky V.N., 1991. *An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology.* Moscow, Centr «SEL».
- Lurie V.M., 2006. *History of Byzantine Philosophy. Formative Period.* Saint Petersburg, Axioma Publ.
- Milkov V.V., 1989. Ancient Russian Hereticism in the Ideological and Political Struggle of the 12th Century. *Obshchestvennaya mysl: issledovaniya i publikacii. Vyp. 1.* Moscow, Nauka Publ., pp. 5-27.
- Milkov V.V., 2016. The Originality of the Religious and Moral Views of Cyril of Turov. *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah. Palaiorwsia: en crois, en proswpw, en einai. Vyp. 6.* Saint Petersburg; Kazan, pp. 35-65.
- Milkov V.V., 2019. Hilarion. *Filosofskaya antropologiya*, vol. 5, no. 1, pp. 106-107.
- Nikolsky N.K., 1913. About Old Russian Christianity. *Russkaya mysl*, book 6, pp. 1-23.
- Novoseltsev A.P., Pashuto V.T., Cherepnin L.V., Shusharin V.P., Shchapov Ya.N., 1965. *The Ancient Russian State and Its International Significance.* Moscow, Nauka Publ.
- The Tale of St. Cyril the Great to Basil, Hegumen of Pechersk, Concerning Belorizets the Man, Monasticism, and the Soul, and Repentance, 1956. Eremin I.P. *Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo.* Moscow; Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, pp. 348-354. (TODRL; vol. 12).

- The Teaching of Moses About Excessive, 1990. *Zlatostry. Ancient Russia. 12th – 13th Centuries*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., p. 214.
- The Teaching of the Philosopher, Bishop of Belgorod, 1990. *Zlatostry. Ancient Russia. 12th – 13th Centuries*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., pp. 215-217.
- Romanov B., 2022. *People and Customs of Ancient Russia*. Moscow, Lomonosov Publ.
- Rybakov B.A., 2021. *Kievan Rus and the Russian Principalities of the 12th – 13th Centuries. The Origin of Russia and the Formation of Its Statehood*. Moscow, Akademicheskij proekt Publ.
- Word per Week Flower-Bearing (Waii), from the Gospel Legend, 1821. Kalaidovich K. (ed.). *Pamyatniki Rossijskoj slovesnosti XII veka. Tvoreniya Kirilla, episkopa Turovskogo*. Moscow, Printing House of S. Selivanovsky, pp. 1-9.
- The Word for Antipascha or in the New Week After Easter, 1880. *Tvoreniya svyatago otca nashego Kirilla, episkopa Turovskago s predvaritelnyum ocherkom istorii Turova i turovskoj ierarhii do XIII veka. Izdanie Preosvyashchennago Evgeniya, episkopa Minskago i Turovskago*. Kiev, Printing House of the Kiev Pechersk Lavra, pp. 14-22.
- The Word About the Law and Grace of Metropolitan Hilarion, 1990. *Zlatostry. Ancient Russia. 12th – 13th Centuries*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., pp. 106-125.
- The Same Sinful Monk's Word About the Relaxed, from Genesis and from the Gospel Legend, in the Week 4 on Easter, 1959. Eremin I.P. *Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo*. Moscow; Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, pp. 331-335. (TODRL; vol. 15).
- Chistyakova O.V., 2018. The Issue of Free Will and Divine Predestination in Western and Eastern Patristics in the Context of Orthodox (Soteriological) and Philosophical Differences. *Logos et Praxis*, vol. 17, no. 2, pp. 6-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.2.1>

Information About the Author

Anastasiia A. Volkova, Candidate of Sciences (Philosophy), PhD, Researcher, Department of History of Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Miklukho-Maklaya St, 6, 117198 Moscow, Russian Federation, dead-ligeya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3283-4603>

Информация об авторе

Анастасия Алексеевна Волкова, кандидат философских наук, PhD, научный сотрудник кафедры истории философии, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, dead-ligeya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3283-4603>